

22.5.2000

Картье-Брессон Анри

публик. - 2000 - 22.11.08 - с. 4.

Лев Толстой фоторепортажа

В Манеже в рамках Международного месяца фотографии «Биеннале-2000» открылась выставка патриарха мировой фотографии Анри Картье-Брессона «СССР. 50—70-е годы».

Ольга КАБАНОВА

Анри Картье-Брессон родился в начале века и начал работать в самую счастливую пору фотографии, когда она становилась самостоятельным искусством, перестав копировать живописные приемы. Но именно ему очень подходит слово художник. Как на картинах великих мастеров, мир в его фотографиях объемный, многонаселен и многопланов. Кажется, что снят он не из одной точки, определенной положением камеры, а из глубины самой жизни, и жизнь эта видна сразу и в дальней, и в ближней перспективе. И как на картинах великих мастеров, композиционный прием не выпирает у него, как кости у скелета, — вся геометрия кадра прячется под плотью натуры.

Это у фотонуватора Родченко пионер с горном — не пионер, а

живая окружность. В показанной серии фотографий, снятой Картье-Брессоном в СССР в 54-м и 76-м годах, есть снимок очень «родченковский» — ряд обнаженных спин марширующих на параде спортсменов. Но в отличие от работ советского классика, на фотографии Картье-Брессона спины эти не превращаются в треугольники, а впереди шеренги видны толпы зрителей, что явно утяжеляет ритм кадра, но зато очеловечивает ситуацию, становится понятен смысл происходящего. Без старомодного гуманизма, как у Картье-Брессона, в искусстве фотографии нет правды жизни, только мастерство фотографа, упивающегося собственными находками.

Как наследник психологического реализма XIX века, Картье-Брессон чужую жизнь уважает, и не за что-то, а из общего представления о ней. Люди в его кад-



Фотография К. Брессона 1954 г.

рах живут, существуют не сами по себе, а в природном и предметном мире, естественной частью которого являются. Вообще кажется, что кадры Картье-Брессона как-то особенно вместилильны — в них зафиксировано множество подробностей и о людях (их мимика, позы, настроение, заня-

тие), и о месте, в котором они живут (каждое запrotocolировано во всех своих особенностях, никакой «просто стены» или ландшафта вообще). В своих фотографиях, как Лев Толстой в романах, Картье-Брессон показывает каждого персонажа и как отдельного человека, в уникальности его вну-

тренней и внешней жизни, и как часть эпохи и культуры. И умеет делать это как никто другой. За то и числится гением.

И вот что странно, сколько бы я ни читала о сталинской эпохе, сколько бы фильмов ни смотрела, никогда не видела более убедительных иллюстраций к утверждению, что люди жили как люди в чудовищной тоталитарной системе. В кинохронике, например, всегда видишь клумбу в виде портрета товарища Сталина, а на снимках Картье-Брессона замечаешь, что цветочный портрет генералиссимуса с любовью взращивают искусные садовники. На фоне гигантского фанерного Ленина, вывезенного на демонстрацию, идут люди по своим личным делам. Молодые нарядные женщины кого-то ждут на остановке, их явно заметили два шеголеватых офицера, женщины вот-вот заметят, что их заметили. Такое могло случиться где угодно, но на этом снимке происходит именно в Москве, именно в 1954 году.